

Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея Аврамія Лызлова.

Итакъ все почти кончено!... Почилъ отъ трудовъ своихъ вѣрный рабъ Господа своего... Въ послѣдній разъ принялъ тебя сей храмъ — свидѣтель добрыхъ подвиговъ твоего пастырскаго служенія: но принялъ одни хладные останки, — духъ твой отлетѣлъ къ престолу Небесному. Теперь осталось намъ только съ миромъ положить тѣло твое въ матернія нѣдра земли, — и это не замедлимъ исполнить! Всыпать горсть праха на гробъ — не трудное дѣло! Но этимъ ли кончатся наши воздаянія за труды и любовь почившаго къ намъ! Неужели всѣ доселѣ крѣпкія узы родства, дружбы и знакомства между нами и почившимъ должны прерваться вмѣстѣ съ удаленіемъ его отъ насъ въ страну вѣчности! Нѣтъ! Если узы, соединявшія насъ съ почившимъ, были основаны на чистой любви, то онѣ и останутся неразрывными. Истинная любовь яко смерть крѣпка. Она, не смотря на всѣ преграды поставляемыя смертію, всегда можетъ одушевлять любящія ея сердца!

Какъ въ сей жизни мы любимъ любимые предметы не только тогда, когда ихъ видимъ; но и тогда, когда находимся отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи; такъ и умершихъ мы можемъ любить, не видя ихъ; даже любить вѣрнѣе и постояннѣе. Доголъ человѣкъ живетъ въ сей жизни, онъ

можетъ измѣняться,—и случается, что вмѣсто любви онъ дѣлается предметомъ нашего досажденія и даже презрѣнія. Но умершій не подлежитъ никакой перемѣнѣ: его уста, запечатлѣнные вѣчнымъ молчаніемъ, не оскорбятъ уже насъ и не осторожнымъ словомъ; его душа, воспарившая въ горній міръ, не помыслитъ противъ насъ никакого зла. Слѣдовательно, и для проявленія нашей любви къ нему является болѣе простора и постоянства: любви этой преградъ уже быть не можетъ.

Въ чемъ же теперь должна проявляться наша любовь къ почившему? Конечно ни въ чемъ иномъ, какъ въ молитвенномъ возношеніи о немъ къ Богу всяческихъ, дабы Господь сподобилъ его вѣчнаго блаженства въ сонмѣ святыхъ Своихъ. Ничего другого не можетъ требовать отъ насъ душа почившаго, отрѣшившаяся отъ всего земнаго.

Гряди же съ миромъ, маститый служитель святаго храма сего, напутствуемый нашею сердечною любовію и молитвами,—гряди туда, куда воззвалъ тебя Господь,—да сподобишься тамъ выну созерцать и славословить Господа; а мы съ своей стороны будемъ просить Господа, да упокоитъ Онъ душу твою въ лонѣ безпредѣльнаго милосердія Своего и любви!

Владыко живота и смерти! Тебѣ онъ предалъ духъ свой, оставивъ тѣло сіе. Приими его по благодати обѣтованія Твоего и упокой его со святыми Твоими въ селеніяхъ свѣта.
Аминь.

Священникъ *Николай Шиловскій*.